

М. Ю. Мартынова

Модель Триеста и население италяно-славянского пограничья¹

Резюме: После Второй мировой войны вопрос о проведении границы между Италией и Югославией был одним из спорных и решался союзниками с привлечением экспертов и созданием Межгосударственной комиссии. Важным критерием установления границы являлся этнический состав населения спорных земель. С тех пор при решении территориальных тяжб нередко вспоминают о так называемой «модели Триеста». Триест – город и регион, который является хрестоматийным и некоторым образом даже нарицательным для историков и политиков, занимающихся проблемой границ и меньшинств. Государственные границы в свою очередь влияли на язык и идентичность местных жителей. В разные периоды истории в зависимости от того, под чьей юрисдикцией находилась территория, в облике населения превалировал тот или иной культурный компонент.

Ключевые слова: Идентичность, государственные границы, население пограничных территорий, меньшинства, Триест.

Важна ли этничность для государственных границ?

Триест – город и регион, который является хрестоматийным и некоторым образом даже нарицательным для

Мартынова Марина Юрьевна – доктор исторических наук, директор ИЭА РАН. Эл. адрес: martynova@iea.ras.ru.

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 15-18-00099 «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтничных государствах: российский и зарубежный опыт»)

историков и политиков, занимающихся проблемой границ и меньшинств. При решении проблемы спорных территорий нередко вспоминают о так называемой «модели Триеста». В 40–50-е гг. прошлого века одним из наиболее острых вопросов международной политики являлся, как известно, вопрос о государственной принадлежности Юлийской Краины или Венеции-Джулии. Сегодня эта историческая область поделена между тремя государствами: Италией, Словенией и Хорватией. Но тому предшествовала долгая история, в которой принимали участие разные игроки. Судьба региона решалась в несколько этапов. При этом одним из важных критериев проведения границы после Второй мировой войны являлся этнический состав населения спорных территорий. Тогда в ходе выработки позиций сторон было проведено немало научных исследований, изучался, в том числе, и этнический состав населения. В принятии решения значительную роль играл СССР. Видный отечественный этнограф С. А. Токарев был членом комиссии по определению границ. Проводилась этнологическая экспертиза, вышло множество научных трудов о составе местного населения и его традициях, в том числе и в нашей стране (См., напр.: *Токарев* 1946: 167–175; *Дитякин* 1946: 137). Это был тот случай, когда знания этнографов оказались востребованными не только на государственном, но и на международном уровнях.

И в настоящее время пример Триеста, подходы к проблеме определения государственных границ в историческом прошлом, привлекает к себе внимание политиков. В частности, ища способы решения спорного вопроса о Нагорном Карабахе, вспоминают, как определялся политический статус Триеста. Так, еще в самом начале конфликта армянская сторона предлагала взять за образец для

решения проблемы Нагорного Карабаха модель Триеста. О Триесте в дискуссиях о Нагорном Карабахе вспоминали неоднократно. В частности, министр иностранных дел Азербайджана Э. Мамедъяров отмечал, что в вопросе экономической автономии азербайджанская сторона не исключает применения модели Триеста, который когда-то обладал широкой автономией².

Вехи истории Триеста

Триест находился на протяжении истории на перекрестке культур и религий. Выгодное географическое положение на берегу Адриатического моря делало это поселение лакомым куском для многих держав. Сегодня Триест – административный центр северо-восточной области Италии Фриули-Венеция-Джулия и одноименной провинции Триест. Но в течение долгого времени этот крупный портовый город входил в состав Австро-Венгерской Империи, и в нем до сих пор чувствуется влияние бывшей метрополии. Словенская граница проходит в нескольких километрах, огибая Триест с севера и востока. Словенская речь тоже слышна на улицах города.

Область Фриули-Венеция-Джулия, в которой расположен Триест, фактически состоит из двух частей, из двух исторических регионов – Фриули, которая составляет 90% территории, и Венеция-Джулия, которая включает главный город области – Триест. Фриули-Венеция-Джулия подразделяется на провинции Гориция, Порденоне, Триест и Удине.

Происхождение топонима Фриули объяснить несложно – это территория вокруг древнеримского города Фо-

² Мамедъяров о референдуме в Нагорном Карабахе. // Regnum. 27 июля 2006 г. URL: <http://regnum.ru/news/680226.html>; см. также <http://www.analitika.az>

рум Юлии (Forum Iulii), который в средневековье стал называться Фриули (или Чивидале-дель-Фриули). Что касается Венеции-Джулии, ситуация несколько сложнее. Следует заметить, город Венеция не входит в состав Венеции-Джулии, а располагается в центре региона Венето. Сам термин Венеция-Джулия появился в 1863 году. Тогда город Венеция и прилегающие к нему земли принадлежали Австрийской империи. Было предложено поделить Венето на три части: во-первых, это эвганейское Венето, то есть собственно область вокруг города Венеции (с Фриули); во-вторых, тридентинское Венето, это современный регион Трентино; и в-третьих, Венецию-Джулию – юлийское Венето, территорию естественным пределом которой являются Юлийские Альпы (отсюда название).

Однако у хорватов и словенцев есть своё название для Венеции-Джулии, а именно – Юлийская Крайна. Более того, в наши дни подавляющая часть Венеции-Джулии (или Юлийской Крайны) входит как раз в состав Словении и Хорватии, а в Италии остаётся только маленькая её часть – это город Триест. Таким образом, имея в виду регион Фриули-Венеция-Джулия, необходимо понимать, что Фриули – это большая часть региона: провинции Порденоне и Удине; а Венеция-Джулия – это провинции Гориция и Триест, небольшая полоса земли на берегу Адриатического моря. Географические очертания региона сильно напоминают клубок и отделившийся от него длинный конец нити.

На протяжении истории город Триест неоднократно менял свою принадлежность. Почти тысячу лет им правили римляне. История города восходит ко II в. до н. э., когда римлянами была основана колония Тергесте. Древнеримское название, Тергесте, происходит от двух слов языка древних венетов, предков славян с северного побережья Адриатического моря, и означает «город-рынок»,

или «торговый город». В 539 г. этот населенный пункт вошел в состав Восточной Римской Империи. В 1202 г. город был захвачен Венецианской республикой, а еще спустя два столетия его жители присягнули Габсбургам.

Триест стал частью империи Габсбургов в 1382 г. и находился в ее подчинении вплоть до конца Первой мировой войны. Хотя на протяжении столетий Триест оставался главным (а подчас и единственным) портом Габсбургской монархии, его развитие шло медленно, ещё в начале XVIII в. это был малопримечательный городишко с населением в 5,7 тысяч жителей. Карл VI Габсбург, озаботившись устройством морского сообщения с новоприобретёнными владениями на юге Италии, в 1719 г. объявил Триест вольным имперским городом. Дарованные императором привилегии положили начало бурному росту Триеста. К 1891 г., когда права вольного города были отозваны, Триест вырос в 27 раз.

Австро-Венгерский Триест рубежа XIX–XX вв. – один из крупнейших портов Средиземноморья и жемчужина так называемой Австрийской Ривьеры, где проводили зимние месяцы высшие слои венского общества. Итальянское королевство с момента своего образования (1860 г.) считало приобретение Триеста одной из целей своей внешней политики. И вот, по итогам Первой мировой войны в 1920 г. к Италии отошёл не только Триест, но и почти все Австрийское Приморье, из которого был образован регион Венеция-Джулия. Италия получала Венецию-Джулию целиком, вместе с полуостровом Истрия и островами в Кварнерском заливе, которые позднее отошли к Югославии. Таким образом Триест и прилегающая к нему область с преимущественно славянским населением (словенцы и хорваты) после Первой мировой войны перешли от Австро-Венгрии к Италии.

С началом Второй мировой войны и вовлечением в нее Югославии в апреле 1941 г. и вплоть до выхода Италии из войны в июле 1943 г. Триест был полем нескольких территориальных переделов между Германией, Италией и Независимым государством Хорватия. В 1943 г. Триест оккупировали немецкие войска.

Когда на заключительном этапе Второй мировой войны в Италию были введены германские войска для оказания поддержки свергнутому было Б.Муссолини, город Триест был тоже оккупирован. Но поражение Германии являлось вопросом времени и, понимая это, 30 апреля 1945 г., не дожидаясь прихода наступавших на гитлеровцев американско-британских войск, в зону Триеста с юга вошли отряды И. Б. Тито, которые взяли ее под свой контроль. 43 дня город находился под контролем войск Тито (1 мая 1945 – 12 июня 1945). Однако вскоре они были вытеснены оттуда подоспевшими американско-британскими силами, задачей которых было занятие территорий всей довоенной Италии.

12 июня 1945 г. Триест становится частью американско-британской оккупационной зоны. На завершающем этапе Второй мировой войны будущая югославско-итальянская граница была важным элементом планирования послевоенного устройства мира Советским Союзом, Великобританией и США, а также Югославией. Лишь в 1954 г. город Триест окончательно присоединился к Италии.

Свободная территория Триест и последующий ее раздел

После Второй мировой войны вопрос о проведении границы между Италией и Югославией был одним из спорных и решался союзниками с привлечением экспертов и созданием Межгосударственной комиссии. В июне 1945 г.

по инициативе Лондона, поддержанной Москвой, было подписано компромиссное соглашение о разделе зоны Триеста на две части: зону «А» (город Триест) сохранили за собой американско-британские силы, зону «Б» (сельские и пригородные районы) – силы И.Б.Тито. Окончательное решение вопроса было отложено до подписания мирного договора с Италией. Зоны оккупации Югославской народной армии и прочих союзников были разграничены по так называемой линии Моргана.

Обсуждавшаяся союзниками в связи с выработкой договора с Италией проблема Юлийской Крайны и Триеста вылилась в острейшую дипломатическую схватку за политическое и экономическое присутствие на Балканах, особенно в их западной части. И СССР, и западные страны проявили неуступчивость. Попытка обсудить территориальную проблему Истрии-Триеста выявила несовместимые подходы и ожидания всех вовлеченных сторон. В Потсдаме был создан рабочий орган для подготовки послевоенного мирного урегулирования и решения территориальных проблем. В ходе напряженной полугодичной работы в формате Совещания заместителей министров иностранных дел советская делегация отстаивала присоединение к Югославии полуострова Истрия и города Триеста, допуская, в крайнем случае, его интернационализацию. Наиболее остро обсуждалась проблема определения этнической границы. Однако созданная на совещании Межсоюзная комиссия экспертов по итало-югославской границе не смогла прийти к соглашению. Поэтому вместо одной согласованной линии границы были представлены четыре. Наиболее близка к советской была французская линия, которая, однако, воспринималась Белградом как совершенно неприемлемая.

В итоге на II (Парижской) сессии Совета министров иностранных дел (15 июня – 12 июля 1946 г.) было приня-

то решение об образовании Свободной территории Триест. В качестве основы будущей итало-югославской границы была выбрана французская линия. После создания Свободной территории Триест, одновременно с Мирным договором с Италией был утвержден «Постоянный статут свободной территории Триест» и другие акты. Согласно этим документам целостность и независимость Свободной Территории Триест (СТТ) должны были обеспечиваться Советом Безопасности Объединенных Наций. Итальянский суверенитет над районом, составлявшим Свободную территорию Триест, прекращался со вступлением в силу данного Договора. По прекращении итальянского суверенитета Свободная территория Триест должна была управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом безопасности; Италия и Югославия обязывались предоставить Свободной территории Триест гарантии.

Конституция Свободной территории обеспечивала всем лицам, находящимся под юрисдикцией Свободной территории, без различия этнического происхождения, пола, языка или религии, пользование основными правами человека и основными свободами, включая свободу религиозного культа, языка, слова и изданий, образования, собраний и союзов. Гражданам Свободной территории обеспечивались равные условия занятия государственных должностей.

Постоянный статут Свободной территории Триест оговаривал многие вопросы ее жизнедеятельности. В ст.6 «Гражданство» говорилось, что:

1. Итальянские граждане, домицилированные к 10 июня 1940 года в пределах границ Свободной территории, и их дети, родившиеся после этой даты, станут коренными гражданами Свободной территории с полными гражданскими и политическими права-

ми. По приобретении гражданства Свободной территории они потеряют итальянское гражданство.

2. Правительство Свободной территории обеспечит, однако, чтобы лица, упомянутые в пункте 1, старше 18 лет (или состоящие в браке лица, достигшие или не достигшие этого возраста); и обиходным языком которых является итальянский, имели право оптировать итальянское гражданство в течение шести месяцев после вступления в силу Конституции на условиях, которые будут предусмотрены этой Конституцией. Любое лицо, оптирующее таким образом, будет считаться приобретшим вновь итальянское гражданство. Оптация мужа не влечет за собой оптации со стороны жены. Оптация со стороны отца или, если отца нет в живых, со стороны матери будет, однако, автоматически включать всех не состоящих в браке детей моложе 18 лет.
3. Свободная территория может потребовать, чтобы те, кто воспользовались правом оптации, переселились в Италию в течение года со дня совершения оптации...

Статья 7 «Официальные языки», устанавливала, что «Официальными языками Свободной территории будут итальянский и словенский. Конституция предусмотрит условия использования хорватского языка как третьего официального языка».

Свободная территория Триест, занимавшая площадь в 738 км² и имевшая 330 тыс. жителей, включала в себя город Триест с прибрежным поясом, который сегодня входит в состав Италии (зона А) и части полуострова Истрия (зона В), отошедшие к Югославии, а после 1991 г. поделенные между Хорватией и Словенией. С 1945 по 1954 г. Триест считался самостоятельным государством под англо-американским мандатом, в каждой зоне ходила собственная валюта и формировалась собственная администрация. В этот период статус региона оставался предметом международных консультаций, причем в международных документах его название отныне писалось на югославский манер – Юлийская Крайна (Julijska

Крајина). Основной накал борьбы, в том числе и по вопросу границ Свободной территории Триест, был еще впереди – на этапе подписания мирного договора с Италией (10 февраля 1947 г.) и в ходе попыток ревизии его территориальных статей.

Наконец, в 1954 г. был заключен Лондонский меморандум, по которому зона А передавалась Италии, а зона В – Югославии (войдя в состав ее республик Словении и Хорватии). Тогда и сформировался искусственно созданный регион Фриули-Венеция-Джулия, в котором от Венеции-Джулии остались, собственно, часть Гориции и Триест. Отметим, что урегулирование проблемы Триеста путем раздела Свободной территории Триест между Италией и Югославией в октябре 1954 г. произошло уже без участия СССР. Проблема Триеста выступала особым сюжетом в советско-югославском конфликте.

В 1963 году итальянское правительство предоставило региону автономный статус. Отныне фриульский язык здесь официально признан как язык национального меньшинства. Окончательно же югославно-итальянская граница была подтверждена лишь в ноябре 1975 г. Италия и Югославия заключили договор, согласно которому сложившиеся границы получили официальное признание. В 1991 г. Словения и Хорватия отделились от Югославии, и теперь Венеция-Джулия / Юлийская Крайна находится в составе трёх государств. В настоящее время этнический состав этого края разнороден, и как на территории славянских стран проживает италоязычное меньшинство, так и на северо-восточном приграничье Италии можно встретить славян.

Однако отголоски долгого конфликта звучат и сегодня. Отношения Словении и Хорватии, наследников югославской части Свободной территории Триест,

омрачены территориальными претензиями по линии сухопутной и морской границы, в решение которых втянуты структуры ЕС³.

Население Триеста и его традиции

Триест является самым большим по численности населения городом автономной области Фриули-Венеция-Джулия. Из 1,23 млн жителей области в Триесте проживает 205 тыс. человек. Современный тренд делает акцент на мультикультурной идентичности жителей автономной области. Триест – это древний город на стыке славянской, латинской и германской культур. Он имеет, как минимум, три лица – столько же, сколько культур причастны к созданию облика города. Во-первых, это итальянский город. Во-вторых, это один из важнейших австрийских городов, более 600 лет находившийся под властью Австрийской империи. В-третьих, географически расположенный ближе к Словении, чем к Италии, Триест веками испытывал на себе словенское влияние.

Симбиоз культур проявляется в Триесте по-разному. Например, триестинская гастрономия резко отличается от итальянской. В кухне Триеста заметно влияние немецкой, славянской, венгерской, греческой кухонь. В городе популярен славянский суп йота (с фасолью и квашеной капустой). Сладости в Триесте – преимущественно продукты венгерской (добос, ригоянчи) и австрийской (торты захер, штрудели, крапфен) кухонь. Любят здесь

³ Из-за раздела Пиранского залива в Адриатическом море Хорватия и Словения спорят с момента провозглашения независимости в 1991 г. Загреб добивается решения, которое лишало бы словенцев прямого выхода в нейтральные воды Средиземного моря, Любляна же требует для себя коридора между территориальными водами Хорватии и Италии. Подробнее см., например: <http://www.kommersant.ru/doc/2781180>

готовить ньокки – клецки со сливами, клецки с маком. Популярны пудинги, муссы, запеканки, чего нет в других регионах Италии.

В разные периоды истории в зависимости от того, под чьей юрисдикцией находилась территория, превалировал тот или иной культурный компонент. По австрийской переписи населения 1846 г. в Триесте проживало 43,94 тыс. итальянцев, 25 тыс. словенцев, 8 тыс. немцев (*Mihovilović* 1948: 729; Гласник, 1952: 118). В 1910 г. австрийская статистика засвидетельствовала, что среди жителей Триеста с округой итальянцы составляли 51,7%, словенцы – 25% (с хорватами 26%), немцы – 22,3%. При сравнении количества словенцев в Триесте (56916), с численностью населения Любляны (46 630) становится очевидным, что на тот момент абсолютная численность словенцев в Триесте превышала численность населения столицы Словении (*Pomorska* 2010: 608). Национальность определялась по разговорному языку, поэтому данные переписи не всегда точны и оспариваются заинтересованными сторонами.

В 1922 г., когда к власти в Италии пришли фашисты во главе с Муссолини, началась политика итальянизации Венеции-Джулии. Сюда переселялись сотни тысяч итальянских колонистов, в свою очередь, многим славянам пришлось эмигрировать в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев (Югославию). В послевоенный период в Италии шла итальянизация населения, а из югославского сектора Венеции-Джулии начался массовый отток итальянцев.

Когда в 1946 г. работала международная комиссия по определению итальяно-югославской границы, тщательно исследовались районы со смешанным населением, так как международным сообществом было решено, что именно этнический принцип будет определяющим при проведении границы. Работа комиссии состояла в посещении

отдельных участков пограничной полосы, в интервью и беседах с представителями населения и местных организаций. Данные статистики корректировались. Комиссия выяснила, что доля словенцев и хорватов составляла в Триесте 20–25%, поэтому она пришла к мнению, что этническая линия проходит таким образом, что сам Триест необходимо оставить к западу от линии границы (то есть в Италии), а все ближайшие села – к востоку (то есть в Югославии). Тогда было констатировано, что этнический принцип играл против югославов лишь в приморских городах. Поскольку советские эксперты стояли на стороне интересов Югославии, они активно использовали аргумент этнического принципа. Так, заместитель министра иностранных дел СССР Ф. Т. Гусев предложил передать Югославии район Тарвизио, так как в нем «совсем нет итальянцев, а то обстоятельство, что в нем большинство немцев, не имеет значения, так как речь идет не о немцах, а о итальянцах и словенцах». (Сальков 2009)

Как следует из материалов работы комиссии, в Триесте главной трудностью оказалось выяснение этнического состава населения. Старые переписи преуменьшали число славянского населения, так как учитывали не национальность, а «разговорный язык» – для многих славян таковым был итальянский. Поэтому, по данным переписей, доля славян в Триесте составляла от 8 до 27%, тогда как в действительности их, как считают эксперты, было не менее 40% в самом городе, пригороды же и окрестности были полностью славянскими. Однако доказать это точными цифровыми данными было весьма трудно. (Сальков 2009; Красновская 1971: 5–8)

На сегодняшний день привести достоверные данные об этническом составе населения Триеста не представляется возможным, так как такая статистика отсутствует.

Все граждане Италии рассматриваются как итальянцы. Но очевидно, что в городе Триест в настоящее время живут рядом с итальяноязычным населением представители многих этнических групп, включая исторически проживавших здесь словенцев, хорватов, сербов, греков и немцев, а также новые группы, среди которых заметен арабский, румынский, албанский, китайский компоненты, есть выходцы из Африки и Южной Америки.

Численность немецкоговорящих жителей, которых до Первой мировой войны было более 20%, со временем резко упала. Тем не менее, следы австрийского присутствия остались до сих пор. Словенское население, имеющееся в городе со времени средневековья, и достигавшее к Первой мировой войне четверти населения города, также сократилось. Но, несмотря на итальянизацию региона, до сих пор на территории муниципалитета Триест, граничащего со Словенией, живут люди – носители словенского языка и культуры. Словенская языковая группа особо защищена законодательством Итальянской республики, что позволяет ей иметь свою собственную систему школьного обучения, свои культурные и спортивные организации и политические движения. Словенцы, по оценкам 1971 г., составляли около 5,7% населения города.

По состоянию на 31 декабря 2010 года, в Триесте проживает 18 257 иностранных граждан.

Их численность по странам происхождения:

Сербия – 7423

Румыния – 1986

Хорватия – 1398

Китай – 1451

Албания – 943

Босния и Герцеговина – 622

Украина – 484

Косово – 392
Молдова – 247
Словения – 245.

«Словенская» Италия

Последняя перепись населения, которая фиксировала этническую принадлежность жителей (на основе языка) проходила в 1921 г. Тогда в Венеции-Джулии было зафиксировано 271 305 словенцев, что составляло 28% населения. (*Bufo* 2008). Все последующие данные, опубликованные как итальянской, так и словенской сторонами являются расчетными и варьируют в зависимости от методики подсчета. Приводятся данные, что в 1971 г. в провинции Триест итальянцы составляли 91,8% жителей (275 597 чел.), а словенцы – 8,2% (24 706 чел.), в провинции Гориция – 92,6% (131 879) и 4,07% (10 533) соответственно, в провинции Удине – 96,7% (499 975) и 3,3% (16 935). (*Stranj* 1992). В 1992 г. М. Буффон, пытаясь определить долю словенцев в общей численности населения трех провинций Фриули-Венеция-Джулия опирается на различные критерии. По его данным, «выбрали словенский» 9,4% от общей численности населения, говорят по-словенски дома – 9,7%, понимают словенский – 24,7%, родители владеют словенским – 23,3%, супруг овладел словенским – 31,7%, дети понимают словенский – 21,5%, дети посещают словенскую школу – 13,5%, большинство знакомых – словенцы – 25,9%. (*Bufo* 2001).

Отметим, что местные словенцы используют локальный вариант словенского языка, так называемый резьянский. В силу лингвистических и нелингвистических факторов общесловенская норма здесь не употреблялась, резьяне писали на своих местных говорах. Словенское меньшинство в Италии в литературе чаще называют «словенской

национальной общиной Италии». Все реже используется термин «этнические словенцы», особенно после присоединения Словении к ЕС и Шенгенской зоне. Итальянские источники, в том числе закон, касающийся защиты словенцев, использует термин «языковое меньшинство словенцев». Триест сегодня является культурным, экономическим и политическим ядром словенского меньшинства в Италии. Это в основном городские жители.

После Второй мировой войны правовая защита была гарантирована только части словенского меньшинства на Свободной территории Триест. В то время как к северу от города они не были признаны в качестве отдельного сообщества. Защита словенского меньшинства в Италии и итальянского в Югославии гарантировалась позднее в 1954 г. на основании Лондонского меморандума, а также Конституции Италии 1948 г., статья 6 которой предусматривает обязанность государства защищать языковые меньшинства в Республике. Наиболее проблематичной была ситуация в Удине, где в отличие от Триеста и Горичии словенцы не были признаны меньшинством.

Следующей страницей в правовом статусе меньшинств по логике должен был стать договор 1975 г., но он не дал существенных практических изменений. Хотя согласно этому договору, в местах компактного проживания в Италии (Венецианская Словения) этнические словенцы должны пользоваться особыми правами, до начала 90х гг. прошлого века, то есть до распада Югославии, словенцы здесь не были активны. В 1999 г. был принят первый общий закон о защите языковых меньшинств в Италии. В 2001 г. был принят Закон № 38 о защите словенского языкового меньшинства. Закон регулирует территориальную сферу общин меньшинств, языковые права и двуязычие в общественной жизни, обеспечивает существование об-

разовательных и культурных учреждений, возвращение недвижимости и финансовых активов. Несмотря на это, в течение десяти лет после принятия закона, его положения не были включены в областные и муниципальные законы. Соблюдение предписаний в значительной степени зависит от настроений правящих сил.

Республика Словения законодательно заявила о своем отношении к словенским зарубежным общинам лишь в 2010 г., что имело благоприятные последствия. Наиболее организованы словенцы в провинциях Триест и Гориция. Словенцы в провинции Удине менее активны. В Триесте действует зонтичная организация словенского сообщества – Словенская культурная и экономическая ассоциация и Совет словенских организаций. Действует более 100 культурных объединений, включенных в три федерации (Ассоциация словенских культурных обществ, Словенская Просвета в Триесте и Ассоциация словенского католического просвещения в Гориции). Спортивная организация – Ассоциация словенских спортивных клубов Италии охватывает более 50 клубов. Есть и словенские СМИ – Приморский дневник и Словенская редакция в Региональном представительстве радио-телеканала RAI и «Радио Триест», а также образовательные учреждения, культурные и экономические организации.

Образование на словенском языке включает в себя сеть детских садов, начальных и средних школ. Школьные программы согласованы с общеитальянскими программами, но дополнены компонентом по словенскому языку и литературе, а также по географии и истории. В 2002 г. в словенских школах обучалось 3207 детей, что показывает снижение за последние 25 лет числа учащихся на 38%. По оценкам экспертов, треть школьников происходит из чисто словенских семей, треть – из смешанных и еще

треть – из итальянских семей. Причем наиболее заметно увеличение доли последней группы, что объясняется желанием выучить словенский язык. Помимо государственных школ действуют и частные школы, в основном, музыкального и профессионально-технического профиля. В Триесте, Удине и Риме словенскому языку обучают и на университетском уровне. В 1974 г. в Триесте создан Словенский научно-исследовательский институт (SLORI), также работает Отдел истории и этнографии. Издаются книги на словенском языке, которые доступны в местных библиотеках и магазинах. В Триесте функционирует профессиональный Словенский постоянный театр, а также любительские театральные труппы. Ежегодно в Штеверьяне (Сан-Флориано-дель-Коллио) проводится фестиваль словенской музыки.

Фриулы и их язык

Романоязычное население Венеции-Джулии, да и всей бывшей Юлийской крайны неоднородно. Северную Италию, также как и современную Швейцарию, населяют народы, которые принято объединять под общим названием – ретороманцы. Это руманши, ладины и фриулы (фурляны). Руманши и ладины составляют около 1% населения Швейцарии, ретороманский язык в 1938 г. признан одним из четырех государственных языков этой страны. Другая часть ладинов живет в Северной Италии (область Трентино – Альто-Адидже), где их насчитывается по различным оценкам от 20 до 40 тысяч. Фриулы населяют в основном провинцию Удине на территории северо-восточной Италии. На фриульском языке говорят приблизительно 600 000 человек (в провинциях Удине, Порденоне и Горичия), а также в Венето (бывшая провинция Мандаменто ди Портогруаро в провинции Венеция). По другим данным

их численность колеблется от 340 до 750 тысяч человек (*De Mauro* 1987: 139; *Nicolosi Ciceri* 2002: 34–35).

Термин «ретороманцы» введен в науку в XIX в. Х. Шнеллер выдвинул гипотезу об общем происхождении диалектов, на которых говорят от истоков Рейна до Адриатики. По поводу происхождения ретороманских языков нет единого мнения. Есть лингвисты, которые выделяют ретороманский язык как особый язык в романской языковой группе. Однако далеко не все современные лингвисты разделяют эту точку зрения. Вопрос о ладинах и романшах не вызывает спора. Большинство ученых, как историков, так и лингвистов, единодушны в том, что по языку эти этнические группы – ретороманцы. По поводу фриулов мнения расходятся.

В науке уже более 100 лет идут споры о том, к какой группе романских языков следует отнести фриульский язык. Некоторые итальянские и многие зарубежные ученые считают, что фриулы тоже говорят на одном из диалектов ретороманского языка, возникшего из некогда единого древнего языка. Другие итальянские ученые отвергают принадлежность фриульского диалекта к ретороманскому языку и считают фриулов частью итальянской этнической группы, говорящей на одном из северных диалектов итальянского языка, близком к венецианскому.

Вопрос о фриульском языке тесно связан с другим вопросом: можно ли рассматривать фриулов в качестве особой этнической группы или это часть итальянцев. При попытках ответить на этот вопрос даже в научной литературе проявляется элемент тенденциозности и национализма. Итальянские авторы работ о фриулах обычно избегают высказывать свое отношение к этой этнической общности, принято описывать не фриулов, а население Фриули.

Австрийские исследователи рассматривают фриулов как особую этническую группу (народ). Это продиктовано и политическими мотивами: в течение нескольких веков австрийцы владели восточнофриульскими землями (Гориция) и политика Австрии была направлена на захват и западной части Фриули. Отношение к фриулам как к этническому меньшинству Италии как бы оправдывало завоевательные тенденции Габсбургов. Они посягали на земли, населенные не итальянцами, а фриулами, маленьким народом, находящимся, по их мнению, в угнетенном положении в Италии. Особенно ярко это проявилось во время Первой мировой войны. С ноября 1917 до октября 1918 г. на территории Италии, оккупированной Австрией, выходила так называемая «Венецианская газета», последовательно убеждавшая фриулов, что они не итальянцы, а самостоятельная этническая группа (Красновская 1971: 58).

Фриульский язык подразделяется на четыре диалекта: центральный, западный, восточный (горицийский) и карнийский. Впервые лексика на фриульском языке была введена в административные акты в XIII в. А с XIV в. в городе Чивидале появились и первые литературные памятники. В конце 80-х годов XX века Ксавьером Ламуэлой была разработана нормированная форма фриульского языка. Именно ее пропагандирует радиостанция «Радио Онде Фурлан».

Область Фриули-Венеция-Джулия признала фриульский язык и приняла ряд региональных законодательных актов. Среди них наиболее важным является закон 1981 г., поддерживающий использование языка в образовании, издательской деятельности и культурной сфере. В связи с этим во многих школах северо-восточной Италии введено изучение фриульского языка. С 1987 г.

действует проект двуязычного дошкольного воспитания. В провинции Удине есть государственные двуязычные детские сады. В соответствии с областным законом 1993 г. фриульский язык здесь изучается в младших классах государственных школ. Ранее, с 50-х годов XX в. в 10% государственных и 80% частных школ первой ступени фриульский язык также преподавался 1 раз в неделю как отдельный, но факультативный предмет. С 1975 г. в 8% школ второй ступени фриульский язык осваивают как предмет по выбору в течение трёх лет. Что касается высшего образования, фриульский язык и литература преподаются в университетах Триеста и Удине. Благодаря выходу некоторых законодательных актов и выделению финансирования в последние годы стало заметным использование фриульского языка в области культуры и в СМИ, а на территории региона Фриули – Венеция-Джулия можно часто видеть двуязычные указатели.

Фриульский язык в Италии не имеет общегосударственного статуса, но в 1999 г. в Италии был издан закон, который признает фриулов малочисленным народом. Тем не менее, хотя фриулы и считаются вторым по численности языковым меньшинством Италии, сфера употребления их языка с середины прошлого века постепенно сужается. Язык используется преимущественно в домашней обстановке, причем молодежь все чаще между собой общается на итальянском. На фриульском языке говорят преимущественно люди старшего поколения и сельские жители. Согласно последним данным в селах провинции Удине владеют фриульским языком 65,5% населения. Тогда как в столице провинции только 17% горожан используют этот язык в быту.

По ту сторону границы

Как уже было отмечено, в наши дни лишь часть Венеции-Джулии или Юлийской Крайны находится в составе Италии – это город Триест с окрестностями. Итальянская составляющая данной исторической территории географически занимает северную часть полуострова Истрия, лишь 1% его поверхности. Еще 9% площади полуострова Истрия принадлежит Словении. Там живут преимущественно словенцы. Подавляющая же часть – 90% полуострова Истрия, некогда Юлийской Крайны, входит в состав Хорватии. Здесь проживают в основном хорваты (75% населения), а из 25% прочего населения – 7% составляют итальянцы. Итальянцы, говорящие на итальянском языке (венецианский диалект), живут преимущественно в городах западного Адриатического побережья. В юго-западной части Истрии был известен старороманский диалект – истриотский (*istrioto*). Его носители сейчас тоже самоопределяются как итальянцы. Итальянцы являются одним из 22 признанных в Хорватии национальных меньшинств. Согласно переписи населения 2011 г., в стране проживало 17 807 итальянцев, большинство из которых – в Истрии⁴. Итальянский язык отметили как материнский несколько большее число жителей – 18 573 чел.

В состав современного населения Истрии влились представители нескольких этнических групп. Сегодня они сильно хорватизированы. Вместе с тем, тогда как литературный хорватский язык основан на штокавском диалекте⁵, значительная часть жителей хорватской ча-

⁴ Statisticki zavod Hrvatske. Stanovništvo prema narodnosti – Detaljna klasifikacija – popis 2011. <http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/censuslangs.htm>

⁵ Хорватский язык подразделяется на три диалекта: штокавский, кайкавский и чакавский. Названия наречий происходят от произношения местоимения «что». Территория чакавицы и кайкавщины сильно

сти Истрии в повседневной жизни говорит на чакавском диалекте хорватского языка. Это так называемый старохорватский язык, сохранивший архаичность лексики. Кайкавский диалект в Истрии отличает представителей таких этнических групп, как фучки и безьяки. На северо-западе полуострова живет смешанное кайкавско-чакавско-штокавско-итальянское население. Язык этой группы итальянцы называют «скиаветто» (ит. schiavetto от schiavoni – славяне). В горных районах на плато Чичарии в северо-восточной Истрии, проживает одна из наиболее загадочных групп населения Европы – чичи (Ćići, Ćiribirici) или истрорумыны, язык которых относится к восточно-романской подгруппе романской языковой семьи. (Мартынова, Филимонова 1981: 176–191). Чичи упоминаются в исторических источниках с XIV в.

Исторически истрорумыны являются потомками романоязычных пастухов, кочевавших в средние века по Балканскому полуострову и осевших в XV в. в Истрии. Вплоть до XIX в. ареал распространения языка охватывал большую часть полуострова Истрия, доходя до Триеста, а также острова Раб и Крк. На островах истрорумынский язык вымер в первой половине XIX в. Специалисты обнаруживают сходство между истрорумынским и фриульско-фурлянскими языками.

Чичи или истрорумыны до сих пор сохраняют элементы своей культуры лишь в нескольких горных селах Истрии, среди которых наиболее крупное – Жеяне. Точное сократилась в XVI – XVII вв. из-за вторжений турок и бегства местного славянского населения. Говоры кайкавского наречия употребляется в северо-западных районах Хорватии. Чакавское наречие, отличающееся архаичностью лексики (старохорватский язык), сохранилось более или менее компактно лишь в Истрии, есть несколько его небольших анклавов в Далмации и в континентальной Хорватии. Поскольку в средние века почти вся территория чакавицы была под властью Венеции, существуют романские заимствования из венецианского диалекта.

число говорящих на истрорумынском в настоящее время неизвестно, но в любом случае их количество не превышает нескольких сотен. В 1971 г. их было около полутора тысяч, в 1983 г. в три раза меньше – около 500 человек. В целом в Хорватии при переписи населения 1991 г. всего 810 лиц записали себя как румыны и 22 – как морлаки. Последняя перепись населения Хорватии, проводившаяся в 2011 г., зафиксировала в стране 435 румын и 29 влахов⁶. При этом назвали материнским языком румынский 955, а влашский – 14 человек⁷. Все говорящие на истрорумынском языке также владеют хорватским (истрийским диалектом), а некоторые и итальянским, который достаточно распространен в Истрии. На истрорумынском языке не издается периодическая и художественная литература; преподавание на истрорумынском также не ведется, он функционирует исключительно как язык устного общения в быту. Литературная традиция отсутствует. Все тексты на истрорумынском языке представляют собой записи устных текстов, сделанные лингвистами. В 1905 году Андреа Главина, сам истрорумын по рождению и воспитанию, получивший высшее образование в Румынии, опубликовал «Календарь румын Истрии» («Calendaru lu rumeri din Istrie»). В дальнейшем было опубликовано несколько сборников народных сказок и стихов. В 2011 г. профессором Антонио Дианичем, для которого истрорумынский язык является родным, издан словарь (Vocabolario Istroromeno-Italiano. La varietà istroromena di Briani). Еще раньше опубликован и истрорумынско-хорватский словарь (*Kovačec* 1998).

⁶ Statisticki zavod Hrvatske. Stanovništvo prema narodnosti – Detaljna klasifikacija – popis 2011. <http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/censuslangs.htm>

⁷ Statisticki zavod Hrvatske. Stanovništvo prema materinskom jeziku – Detaljna klasifikacija – popis 2011/ http://www.dzs.hr/Hrv/censuses/census2011/results/htm/H01_01_09/H01_01_09.html

Последнее десятилетие, отличающееся повсеместным всплеском внимания к этнической проблематике в странах бывшего социалистического лагеря, стимулировало интерес к культуре и языку чичей. Это привело к созданию Ассоциации румын Истрии (глава Кертис Эрвино) и региональных организаций чичей (напр., в с. Шушневице), амбиции которых направлены в будущее через изучение своей истории, традиций и обычаев. В селе Жеяны действует фольклорное общество «Жеянские звонари» («Žejanski zvončari»). Истрорумынские лидеры активизировались, пытаются сделать так, чтобы их культурный призыв услышали в научной и академической среде, а также в политическом и общественном истеблишменте. В 2010 году по Конституции Хорватии, наконец, романоязычное население Истрии («Rumunji») получило статус национального меньшинства. Однако, истрорумыны в Словенской Истрии, живущие в двух очень маленьких деревнях, не имеют официально признанного статуса меньшинства.

Заключение

Этнологическое исследование итальяно-славянского пограничья позволяет на конкретном материале уточнить механизмы и закономерности развития местных этнокультурных процессов, показать их региональную специфику, дать прогноз дальнейшего развития. Очевидно культурное своеобразие населения пограничных территорий, обусловленное длительными и плотными контактами двух и более культур, сложными этнотрансформационными процессами. Как и в других аналогичных случаях, в окрестностях Триеста отличия региональной субкультуры от культуры жителей других территорий страны столь значительны, что вызывают

необходимость их учета в национальной и языковой политике государств, вплоть до корректировки отдельных законов и нормативных актов. Игнорирование данного факта могло бы привести к конфликтным ситуациям или невозможности реализации принятых законов.

Государственная граница оказывает огромное влияние не только на политическую, экономическую ситуацию, но и на социальную, культурную жизнь населения. Очевидно, что политические границы, так или иначе, становятся для разделенных территорий по многим параметрам дистанцирующим фактором. Вместе с этим, даже беглое знакомство с культурой и языком населения пограничья дает основание говорить о существовании на этих территориях особых переходных форм культуры. Разумеется, в каждом конкретном случае этнокультурная и языковая ситуация имеет свою специфику, статус населения пограничья, их идентичность формируется под влиянием различных обстоятельств. В их числе социальная и культурная дистанция между контактирующими народами, общность или различие конфессий, национальная и языковая политика в странах проживания. В этой связи изучение и теоретическое осмысление этнокультурной ситуации на пограничных территориях различных стран с разными условиями жизни представляется чрезвычайно актуальным и важным для понимания путей формирования этнической идентичности.

Что касается италяно-славянского пограничья, исследование показывает, что государственная принадлежность территорий и гражданство их населения, в результате воздействия целого ряда факторов, в частности, таких как образовательная, языковая и культурная политика властей, проявление общегосударственных интересов в разных сферах жизни и т. д., безусловно, воздей-

ствуют на идентичность населения стран региона. Это приводит к тому, что политическая граница становится определенным водоразделом и для жителей пограничных территорий. Вместе с тем, о полном единообразии культур местного населения в пределах одного государства и об отсутствии взаимовлияния проживающих по-соседству этнических групп говорить преждевременно. Находясь на периферии «культурного ареала», жители приграничных регионов меньше подвержены ассимиляции и унификации традиций, что позволяет им до сих пор сохранять локальные варианты культур и плюрализм идентичностей. Этому способствует и популярная в последние годы государственная политика, направленная на поддержание культурного многообразия.

Источники и литература:

- Дитякин* 1946 – *Дитякин В.* Юлийская Крайна (Обзор исторической литературы) // Вопросы истории. М., 1946. С. 137.
- Красновская* 1971– *Красновская Н. А.* Фриулы. Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1971.
- Мартынова, Филимонова* 1981 – *Мартынова М. Ю., Филимонова Т. Д.* Хорваты Истрии // Расы и народы. М.: Наука, 1981. Сс. 176–194.
- Мартынова* 1988 – *Мартынова М. Ю.* Хорваты. Этническая история. М.: Наука, 1988.
- Мартынова* 2011 – *Мартынова М. Ю.* Что такое модель Триеста. Историческая справка // Этнопанорама. 2011. № 3–4. Сс. 116–120.
- Сальков* 2009 – *Сальков А. П.* Проблема Юлийской Краины (Венеции-Джулии) в советской международной политике (1918–1945 гг.) // Российские и славянские исследования. 2009. Вып. 4.
- Срезневский* 1878 – *Срезневский И. И.* Фриульские славяне (резияне и словины). СПб., 1878.

- Токарев* 1946 – *Токарев С. А.* Из новой литературы о проблеме Юлийской Крайны // Советская этнография. М., 1946. № 3. С. 167–175.
- Юлийская* 1946 – *Юлийская Крайна*: статьи о ее истории и культуре. Любляна, 1946.
- Bufon* 2001 – *Bufon M.* Družbeno-gospodarski položaj manjšin v zgornjem Jadranu. Celovec: Land Kärnten, 2001.
- Bufon* 2008 – *Bufon M.* Razvojne dileme slovensko-italianskega območja stika ter Slovencev v Italiji po vstopu Slovenije v Schengenski prostor. Koper-Trst: Univerza na Primorskem. 2008.
- De Mauro* 1987 – *De Mauro T.* L'Italia delle Italie. Roma. 1987.
- Hraste* 1964 – *Hraste M.* Govori jugozapadne Istre // Rad JAZU. Zagreb, 1964. № 33.
- Kovačec* 1998 – *Kovačec A.* Istrorumunjsko-Hrvatski rječnik s gramatikom i tekstovima. Pula, Znanstvena udruga Mediteran, 1998.
- Mihovilovic* 1948 – *Mihovilovic I.* Jedna tršćanska stogodišnjica. "Slavjansko društvo" // Kolo. I. 4. 1948.
- Nicolosi Ciceri* 2002 – *Nicolosi Ciceri A.* Tradizioni popolari in Friuli. Udine. 2002. vol.1.
- Novak* 1945 – *Novak V, Zwitter F.* (red.). Oko Trsta. Beograd: Drzavni izdavacki zavod Jugoslavije, 1945.
- Pomorska* 1946 – *Pomorska enciklopedija.* Zagreb, kn.7. Zagreb, 2010.
- Schiffrer* 1946 – *Schiffrer C.* La Venezia Giulia. Roma, 1946.
- Stranj* 1992 – *Stranj P.* La Comunità Sommersa. Trst: Založba tržaškega tiska, 1992.
- Strasser* 1999 – *Strasser Kurt F., Waitzbauer Harald:* Über die Grenzen nach Triest. Wanderungen zwischen Karnischen Alpen und Adriatischem Meer. Beč-Köln-Weimar, 1999.